

Глава 6: Нагло Демонстрируя Любовь

Цзянь Цяосинь на самом деле не очень хорошо готовил, его мастерство было на самом деле посредственным. Он готовил для себя с юных лет, так что практика сделала его совершенным. Это была просто привычка.

Отец учил его готовить, когда он был маленьким. Когда Цзянь Цяосинь вырос, его отец серьёзно заболел, поэтому он отвечал за приготовление пищи дома.

Сегодня у него было не так много сцен в съёмочной группе. Ему действительно нечего было делать днём, поэтому он заранее отправился домой, чтобы купить еды и приготовить обед для Вэнь Юаня.

Умываясь и собирая овощи, шея от утренних съёмок в этот момент начала болеть. Цзянь Цяосинь всегда отличался слабым здоровьем, а теперь он устал ещё больше.

Громко зазвонил телефон, и он ответил: «Алло?»

«Цзянь Цяосинь, верно? Я Вэнь Юань». Голос раздался на другом конце провода.

Цзянь Цяосинь ответил: «Что случилось?»

«Ничего, контейнер с едой... Ты можешь доставить его сегодня вечером?» нагло спросил Вэнь Юань.

Цзянь Цяосинь нахмурился: «Разве ты не сказал принести его тебе завтра?»

«.....»

Вэнь Юань знал, что был неправ, поэтому ему пришлось прибегнуть к своему обычному трюку: «Извини, на самом деле я всё так и просил. У меня всегда были проблемы с желудком. У меня был понос после еды в экипаже. Когда я учился в школе, мою еду готовили и доставляли мне из дома; но теперь шеф-повар попросил отпуск, я действительно ничего не могу с этим поделать, брат Сяо Синь, ты единственный человек, которого я могу об этом попросить».

Цзянь Цяосинь только закатил глаза, когда услышал это, он всё ещё не мог позволить себе оскорбить эту «принцессу» на данный момент, поэтому ему пришлось сказать: «Пожалуйста, удели больше внимания своему здоровью, я принесу тебе еду сегодня вечером».

Вэнь Юань на другом конце провода был счастлив, он повесил трубку, сказав пару слов.

Цзянь Цяосинь схватился за телефон и глубоко вздохнул. Сегодня был его день рождения. Он не был уверен, помнит ли про это Цю Цзянь. На самом деле, для него было вполне нормально пойти куда-нибудь сегодня вечером. Если его парень действительно забыл про день рождения, то он только заставит его чувствовать себя неловко.

Упаковав коробку с обедом, Цзянь Цяосинь вышел.

Город. Ночь.

Ночью город кино и телевидения был ярко освещён. Город кино и телевидения был широко известен как никогда не спящий город. Для многих экипажей здесь было обычным делом оставаться на ночь.

Знаменитость с громким именем или обычный актёр, без разницы, всё равно нужно сниматься всю ночь, чтобы наверстать упущенное.

Когда Цзянь Цяосинь приехал сюда, съёмки уже были в полном разгаре. Конечно, сегодняшний разгар всё ещё нёс в себе некоторые необычные ароматы.

Он шёл по коридору и встретил Старшего Брата Вана, который отвечал за материально-техническое обеспечение.

Брат Ван засмеялся: «Сяо Синь, почему ты здесь? Я слышал от режиссёра Вана, что у тебя нет ночной сцены?»

Цзянь Цяосинь поднял ланч-бокс в своей руке: «Ну, я здесь, чтобы доставить обед. У Вэнь Юаня плохой желудок, и он не привык к здешней еде».

«Я вижу, у тебя с ним довольно хорошие отношения».

Но на самом деле Ван ясно видел, что этот Вэнь Юань вёл комфортную жизнь со всей командой. Он пришёл в съёмочную группу с двумя помощниками, тремя визажистами и стилистом. Вся команда была довольно сильной.

Но кто не знал, что Цзянь Цяосинь был всего лишь новеньким, если бы не человек, стоящий за ним, он мог бы стать таким высокомерным.

Вэнь Юань теперь ясно дал понять, что он хотел смутить Цзянь Цяосиня, но Старший Брат Ван не знал, как Цзянь Цяосинь спровоцировал эту «принцессу» и теперь оказался так несчастен.

Цзянь Цяосинь улыбнулся: «Я пойду».

«Ты собираешься туда прямо сейчас?» Улыбка Брата Вана стала жёстче, затем он медленно сказал через некоторое время: «Мистер Янь тоже здесь».

Цзянь Цяосинь: «.....»

Он боялся Янь Гана, как мышь боится увидеть кошку.

«Забудь, я вернусь позже». Цзянь Цяосинь быстро ответил.

Брат Ван кивнул: «Хорошо, ланч-боксы для съёмочной группы принесут через некоторое время, так что возьми один для себя. Мы снимем ещё несколько дублей, тебе полезно будет понаблюдать за этим».

«Хорошо».

В примерочной.

Вэнь Юань попросил визажиста закончить макияж, прежде чем медленно подойти к дивану. На диване лениво сидел Янь Гань, перекинув свои стройные ноги, держа сценарий и листая страницы в руке.

Вэнь Юань сел и сказал: «Что в нём такого хорошего?»

Как только он произнёс эти слова, Вэнь Юань понял, что сказал что-то не то, и, как и ожидалось, лицо Янь Гана стало холодным: «Сценарий не настолько интересен, почему ты хочешь на него взглянуть?»

«Поскольку ты хочешь стать актёром, ты должен отнестись к этому серьёзно. Знание сценария и запоминание строк - это основные навыки. Я слышал, как директор сказал, что ты играешь несерьёзно. Когда ты снимаешь свою сцену, то в значительной степени полагаешься на дубляж. Есть ли такая вещь?»

Вэнь Юань уклонился от взгляда мужчины и пробормотал: «В чём дело, зрители всё равно не смогут этого узнать».

«Бах!»

Сценарий упал на стол, и весь кофейный столик затрясся. Человек, который бросил сценарий, был действительно зол.

Острые брови Янь Гана говорили о том, что он этого не потерпит: «Я пригласил для тебя двух

учителей актёрского мастерства. Я присоединюсь к тебе завтра на съёмках, ты должен внимательно слушать учителей».

«.....»

Вэнь Юань был расстроен, его глаза покраснели, на его красивом лице появилась небольшая обида: «Ты знаешь, не злился на меня, конечно, это не то, чего я хочу. Но там так много строк, как я могу их все запомнить? Кроме того, у меня не было опыта съёмок, тебе меня совсем не жалко. Ты сказал, что позаботишься обо мне раньше. Я потратил много времени, готовя для тебя ланч с обедом сегодня днём. Ты даже не представляешь, как я усердно работал, а теперь ещё и кричишь на меня...»

Чем больше он говорил, тем больше огорчился, слёзы потекли по его лицу.

Янь Гань потёр брови, встал и взял салфетку с кофейного столика, затем протянул её Вэнь Юаню: «Почему ты плачешь? Это для твоего же блага - позволить тебе учиться у учителя. Ты действительно думаешь, что я сделаю что-то, что не принесёт тебе пользы?»

Вэнь Юань вытер лицо: «Но я слишком устал. Я устал от съёмок, режиссер требует от меня многого. Теперь, когда у меня появится учитель, всё станет ещё более утомительно».

«Это нормально, учатся медленно, тебе всё равно нужно практиковаться». Янь Гань намеревался побудить его отправиться по международному маршруту, но этого нельзя сделать без хорошего актёрского мастерства.

Вэнь Юань запаниковал, когда Янь Гань спросил о ланч-боксе, он сказал, что забыл принести его, попросив подождать.

Наконец успокоив Янь Гана, Вэнь Юань поспешно выбежал на улицу, чтобы позвонить Цзянь Цяосиню.

Цзянь Цяосинь слушал актёрскую игру перед собой и усердно учился. Когда он был очарован этим, у него зазвонил телефон, ему пришлось сначала ответить на звонок.

Голос Вэнь Юаня был немного встревоженным: «Почему ты ещё не пришел? Я умираю с голоду».□

Цзянь Цяосинь колебался: «Но разве...»

«Что, где ты?»

Цзянь Цяосинь нахмурился, немного недовольный: «Если ты хочешь поесть, приходи и возьми

обед сам».

На мгновение воцарилась тишина. Это показалось немного неожиданным, но Вэнь Юань действительно просил кого-то об одолжении, он пошёл в зону съёмок.

Вэнь Юань взял ланч-бокс и сказал: «Спасибо».

Цзянь Цяосинь сказал: «Не нужно, у тебя плохой желудок, пусть твой шеф-повар вернётся пораньше. У меня средние кулинарные навыки, боюсь, мне будет трудно взять на себя такую тяжёлую ответственность».

Вэнь Юань усмехнулся и ушёл.

Вэнь Юань не мог оставаться здесь слишком долго, потому что у него ещё были некоторые неснятые сцены. Янь Гань захотел остаться, чтобы посмотреть, как продвигаются его текущие съёмки, он положил ланч-бокс на столик в углу, чтобы поесть.

Цзянь Цяосинь случайно оказался за соседним столиком.

Он ошеломлённо уставился на Янь Гана, когда тот подошёл и сел на маленький столик неподалёку. Мужчина неторопливо открыл ланч-бокс. На мгновение он действительно не знал, что сказать.

В отличие от бордового костюма, в котором он видел Янь Гана в прошлый раз, на этот раз он был одет в сдержанный повседневный наряд. В прошлый раз Янь Гань был одет так официально, что это придавало ему довольно серьёзный вид. Теперь презрительный взгляд на его лице был беззащитным.

Высокомерие Янь Гана было встроено в его кости, даже если он был одет в сдержанный повседневный наряд, это было трудно скрыть.

Янь Гань сел за столик и, казалось, заметил юношу. Он поднял брови: «Э, я не видел тебя несколько дней, ты даже не поздоровался?»

«Янь, Мистер Янь». Цзянь Цяосинь быстро проговорил

«Гм». Янь Гань совсем не возражал, это была просто ещё одна его форма приветствия.

Телефон Цзянь Цяосиня завибрировал, он быстро поднял трубку и прошептал: «Алло?»

«С днём рождения, Сяо Синь!» На другом конце провода раздался голос его лучшего друга,

голос был громким и блефующим, а громкий крик вызвал шокирующую волну в его барабанной перепонке.

Цзянь Цяосинь слегка улыбнулся: «Спасибо».

Его друг Фэн Цин радостно сказал: «Я послал тебе подарок на день рождения. Не забудь получить его сегодня».

Цзянь Цяосинь был немного тронут: «Я конечно заберу его».

Фэн Цин на другом конце провода отругал его за излишнюю вежливость, через некоторое время тема разговора дошла до Цю Цзяня: «Ты сейчас ужинаешь при свечах с Цю Цзянем, чтобы отпраздновать свой день рождения?»

Цзянь Цяосинь некоторое время молчал, и на другом конце провода повисла пауза.

«Он... забыл?»

«Нет, он, должно быть, просто занят» неуверенно сказал Цзянь Цяосинь.

«Занят моей задницей!» Фэн Цин был предельно серьёзен: «Цю Цзянь, этот ублюдок! Он даже забыл о твоём дне рождения, я пойду и найду его!»

Цзянь Цяосинь поспешно остановил своего друга: «Не надо, не надо, это просто день рождения, ничего особенного».

Фэн Цин некоторое время ругал его, а Цзянь Цяосинь уговаривал его, прежде чем сдаться. Повесив трубку, он почувствовал себя таким измученным.

Но рядом с ним раздался спокойный мужской голос: «У тебя день рождения?»

«Хм?» Цзянь Цяосинь был поражён, он обернулся и встретился с глубоким взглядом Янь Гана: «Ах... Да».

Боже, Янь Гань, какой удивительный слух у этого человека: в прошлый раз он услышал звук поворота дверной ручки, а в этот раз голос Цзянь Цяосиня был явно очень тихим, да и на съёмочной площадке было шумно...

Янь Гань кивнул, достал из кармана платиновую карточку и протянул ему: «Эта карточка - членская карточка Фэн Хуачжи. Сегодня твой день рождения, просто передай им это, и они всё устроят»

Цзянь Цяосинь был потрясён, он не посмел его удержать: «Нет, мистер Янь, ты не обязан».

«Возьми, это не очень ценная вещь». Янь Гань равнодушно махнул рукой. Он лениво сказал: «У Вэнь Юаня нет никакого опыта. Должно быть, у тебя были некоторые проблемы с тем, когда ты играл с ним одну сцену. Он неразумен, поэтому, пожалуйста, позаботься о нём».

Цзянь Цяосинь был спокоен, когда говорил. Как может кто-то вроде Янь Гана заботиться о дне рождения такого ничтожества, как он? Несмотря на то, что у Янь Гана был скверный характер, на удивление, он был очень внимателен к своему возлюбленному.

Никакой ревности не было; на мгновение он просто почувствовал, что приятно, когда тебя откровенно благодетельствуют.

<http://bllate.org/book/14441/1276920>